

Переславская Краеведческая Инициатива

Тип документа: статья. — Тема документа: дом творчества. — Код: 27.

Окопы искусства

На текст, данный мелким шрифтом, не стоит обращать внимание. Он скудоумен и пустословен. О Юрии Долгоруком в Переславле может говорить далеко не каждый. Цены в магазинах очень разнятся. Никого не катают по узкоколейке до Плещеева озера: это было очень дорого, а теперь нет уже узкоколейки. Деревянных домов не так много. Про вывески брехня. Компьютер и сеть есть у немногих. Булочки по интернету заказать нельзя. Слова о Кардовском — оскорбительная выдумка. И так во всём. — Ред.

Булочки по Интернету

В Переславле-Залесском нет железной дороги. Когда-то её хотели сюда провести, но местные купцы решили, что пустое это баловство, откупились по-купчески и зажили по-прежнему. С тех пор в Переславле-Залесском мало что изменилось. История государства Российского здесь и поныне на расстоянии вытянутой руки. О Юрии Долгоруком, Александре Невском и Петре Первом здесь говорят, как о соседях — со знанием дела.

Если всё же по шпалам, то сюда надо добираться с кучей пересадок и выходить на полустанке Берендеево. Недалеко Семендяйка, Бибирево и Потанино. По Ярославскому шоссе ехать два часа — мимо Лесотехнического института, реки Сабля и поворота на Александров, в котором Иван Грозный убил своего сына. На этом повороте продают вкуснейший витамин «М» — мороженое из местного топлёного молока. Витамин жёлт от сливок, коричнев от шоколада и на вкус восхитителен. Водители, у которых впереди «русские горки» Клинско-Дмитровской гряды, мимо витамина не проезжают. Когда-то эту же дорогу выбрали тающие ледники, они и «вытоптали» себе эти забористые спуски и подъёмы, перед которыми горки американские отдыхают, а водители об этом и мечтать не могут. Едут не оглядываясь до самого спиртового завода.

Заводик этот здесь построили несколько лет назад на месте жилых домов, и сначала водка была хорошая — вся Ярославская область радовалась. А потом перестала — криминальному бизнесу невыгодно делать качественный продукт, и народ перешёл на водку московскую.

Жилье в домах гостеприимных бабулек около озера (семь на девять километров) стоит здесь пять долларов в месяц. А цены в магазинах — как в спальнях московских районах. В этом году будет много антоновки.

Станный город. Железной дороги нет, зато есть единственный в стране Музей действующих (!) паровозов. Железнодорожники катают по узкоколейке от станции Талицы через Блудово болото до Плещеева озера — колыбели Российского флота. Дома деревянные, из кирпича только гостиница. Вывески на магазинах сплошь допотопные, а компьютер и оптическое волокно, позволяющее смотреть на мир широко открытыми глазами, а не через игольное ушко модема, есть у всех. Чудо цивилизации — оптоволокно — появилось волей учёных. В Переславле большая дачная диаспора московских художников и технической интеллигенции, да и местный университет считается не последним в общезузовской табели о рангах. Телефонный кабель (который для «оптической паутины» вообще-то не нужен, но всё же) то и дело перерубают ландшафтоустроители и археологи, а свежие булочки можно заказывать по Интернету, не выходя из избы. Между домами — огромные холмы, бывшие древние укрепления от неприятеля.

Большая достопримечательность Переславля — маленький Дом творчества имени Кардовского. Дмитрий Николаевич Кардовский до революции был известным в узких кругах рисовальщиком, а с её приходом понял, что жизнь меняется. Чтобы сохранить дом и семью, он провозгласил: обучаю рисованию крестьянских детей! Бесплатно. И все сразу поняли — да он же профессор! Заслуженный деятель искусств! Академик живописи! И оставили его в усадьбе. А он сидел на веранде с женой, гонял чай и приговаривал: «Рисуйте, дети, во-он там рисуйте». И те с удовольствием рисовали.

На его доме висит доска «Здесь с 1916-го по 1943 год жил заслуженный... Профессор... Д. Н. Кардовский». Домом творчества его имени называются несколько невысоких построек вокруг, в которых работают скульпторы, графики и живописцы. Сегодня из-за изношенности

*Васенина, Е. Окопы искусства / Е. Васенина // Новая газета. — 2000. — 24 июля. — С. ?.

старинной дровяной плиты в столовой одновременно творить могут не больше 45 человек, и на майские праздники, когда шишки Союза художников приезжают на весенний пленэр, окрестным комарам становится жарко. В остальные месяцы столовая прохлаждалась не один год, пока вымирающий вид людей-энтузиастов не придумал здесь Летнюю академию искусств.

Внимание, эксперимент!

Возможно, она появилась во многом благодаря тому, что Переславлю в 2002 году — 850 лет. Городские власти хотят отметить это событие с размахом и для привлечения туристов готовы на самые смелые эксперименты. Так, местная мэрия разрешила художникам освоить зону отчуждения вокруг недавно построенной объездной дороги, и на ландшафтный симпозиум прошлогодней Международной летней академии искусств съехались мастера этого странного жанра со всего света. В заповедной зоне особенно не разгуляешься, и многие «объекты» до этого года не дотянули. Лэндартисты только радуются — есть чем заняться в этом году, а уж к 2002 году они сотворят что-нибудь совсем монументальное, и не церетелиевское. У каждого города свои юбилеи.

Под пилотный проект «Колесо искусства» фонд Сороса в прошлом году дал грант — это большое везение, учитывая, что идея здравая и толковая. Так в одном месте смогли собраться люди и в течение одного летнего месяца учиться лепить, печатать книги, танцевать, фотографировать, летать на воздушном шаре, ездить на лошадях, рисовать. Учителя приезжают сюда не за длинным рублём.

Андрей Красулин, Людмила Улицкая и все-все

Класс скульптуры в этом году ведёт Андрей Красулин — известный московский скульптор и живописец. (Его памятная доска погибшим воинам на угловом доме между Малой Никитской и Садовым кольцом — лучшее доказательство того, что в умных руках военной теме, растиражированной конъюнктурщиками, возвращаются смысл и достоинство. А его выдолбленные и сколоченные из дерева фигуры и объекты известны всей Москве).

А Людмила Улицкая на своём творческом вечере, который прошёл в рамках Летней академии, читала отрывки из своей новой книги.

Плетёная корзинка воздушного шара невысока, едва по пояс взрослому человеку (класс «Искусство неба» Михаила Баканова). Четыре человека не могут даже сесть на корточки, мешают четыре газовых баллона по углам, и держаться надо крепко, но и не тянуть корзину на себя. Земля уходит из-под ног незаметно, вот только что ты жал руки оставшимся на земле... Вот дома уже совсем маленькие... А-а-а! Кроны деревьев на вершине холма! Прибавь пропана!

Татьяна Пунанс (Петрова) — класс керамики, на отсутствие учеников жалуется меньше всех. Каждому хочется вылепить на гончарном круге вазочки и подарить ими друзей. Материалы во все классы можно купить прямо в Доме творчества, и недорого.

Студентам-фотографам повезло больше всех: в Переславле работает завод «Славич» — производитель фотобумаги и фотоплёнок, и продают их здесь по каким-то коммунистическим ценам. Алексей Колмыков, ведущий фотостудии, выставляется в московских галереях и на фотобиенале. Своим студентам он пересказывает «Хазарский словарь» лучше Павича, знакомит их со школами Наппельбаума, Родченко и Судека, предоставляя для работы свою коллекцию старинной и современной аппаратуры, а главное — не забывает шевелить роскошными усами и бородой.

Никто здесь не мается от безделья, пытаюсь занять себя картами или воровством, процветающими в наших пионерских или оздоровительных, как они сейчас называются, но всё равно лагерях. «Дети на уроках труда под чутким руководством могут всё!» — уверен Колмыков, приехавший со сломанной ногой учить детей фотографировать. И он прав. Глиняные кружки — куда лучше магазинных! — на прилавках не пылятся, и «академики» продают их за сущие копейки. В том же переславском магазинчике висят картины хозяйки бывшего каретного сарая в таганском дворе — нынешнего офиса «Колёса искусства», и ещё нескольких

особняков по соседству. И такие странные сближенья — случайные и рукотворные, которые дороже, — здесь не редкость.

Как учителям академии удаётся сохранить себя, Бог ведает. Может, им, как сказочным гномам, холмы помогают: и таганский Земляной вал, и переславский. Но если окопы роют люди для защиты, то к «артельщикам» не подкопаешься — сама природа за них. А они с холмов этих запускают вниз своё колесо искусства. Кто колесо поймает, тому и счастье.

Про щуку, ботик и синий камень

Водолазы рассказывают, что в самой середине Плещеева озера, на глубине 24 метров лежит огромная старая щука, уже лет триста лежит и ест тех, кто к ней близко подплывает. Считается, что щука эта царская, неприкосновенная: во времена строительства своего флота Пётр I поймал шурёнка и в губу ему продел золотое кольцо. По нему щуку узнают водолазы, осторожно подплывающие к рыбе-долгожительнице на безопасное расстояние, и потом рассказывают о ней только взрослым или смелым детям.

Едва Пётр начал строить флот на Плещеевом озере, у царя задурела сестра Софья, и ему пришлось уехать, а когда вернулся через десяток лет, флота не было — сгорел. Легендарный ботик (на самом деле обыкновенная лодка) чудом сохранился. Какой-то крестьянин уволок его, тем и спас от пожара. Теперь этот трофей выступает переславским Интернет-провайдером: многочисленные электронные адреса заканчиваются здесь одинаково: botik.ru. И никак иначе.

А на берегу озера, на Александровой горе, с которой поднимаются в небо воздушные шары, в языческие времена лежал синий камень, и ему приходили поклоняться как божеству — резали скот, возносили молитвы. Сохранилось поверье, что тому, кому удастся без всякого инструмента, голыми руками отколоть от камня кусочек, счастья привалит видимо-невидимо. Девушек к камню бегало без счёта, пока Елизавета не приказала камень утопить в озере — нечего, мол, минералам поклоняться, ходите в церковь. Однако вскоре камень всплыл, лежит опять на берегу, и девушки к нему бегают по-прежнему. Некоторые откалывают. Кусочки.